

ВОЙНА САТИРИКОН

Цѣна отд. № 15 коп.
III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 4

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1915
22 ЯНВАРЯ

Рис. А. Радакова.

ДРУГОЕ ВРЕМЯ — ДРУГІЯ ПѢСНИ.

- Эй, сторожъ, какъ васъ тамъ... Швейцарь! Впустите же нась въ Думу, чортъ возьми!
- А вы кто такие будете?
- Съ ума ты, что ли, сошелъ? Маркова 2-го и Пуришкевича не узнаешь?!
- Простите, не знаю такихъ. Не припомню что-то.

ФАРМАЦЕВТЪ.

Фармацевтъ — почти банкиръ,
Но когда-то былъ эсдекомъ.
Фармацевта знаетъ міръ
Компанейскимъ человѣкомъ.
Фармацевтъ большой знатокъ
Нынѣшней литературы, —
Знаетъ вдоль и поперекъ
Гонорары и амуры.
Цѣнить онъ всегда успѣхъ,
И ему не по душѣ умъ,
Фармацевтъ видалъ во всѣхъ
Городахъ Бритишъ-музеумъ.
Фармацевтъ идетъ въ партеръ
Непремѣнно на премьеры.
Фармацевты всякихъ вѣръ¹
Всѣ одной и той же вѣры!
Фармацевтъ большой эстетъ,
И Уайльда и Верлена,
Для него милѣе нѣть,
Но Вербицкая — сирена!..
Вмѣстѣ съ Брешкою она
Фармацевта соблазняетъ,
Хоть ночная тишина
Эту тайну сохраняетъ.

Музыкальный нюхъ и духъ
Въ фармацевтѣ неослабень,
И, конечно, тѣшитъ слухъ
Фармацевту только Скрябинъ!
Правда, скверный граммофонъ
Ежедневно онъ заводитъ,
Но на всѣхъ концертахъ — онъ
Отъ Чайковскаго уходитъ.
Фармацевтъ не очень скупъ,
Любитъ онъ покуралесить,
И, пропивъ случайно рупъ,
Говорить, что пропилъ десять.
Бытового языка
Нѣть роднѣй для фармацевта,
Любитъ онъ, кутнувъ слегка,
Вмѣсто «этотъ» молвить «ефта»!
Словомъ, пошлостью сплошной
Онъ прогитанъ и упитанъ.
Посмотри, передъ тобой,
Другъ-читатель, здѣсь сидитъ онъ.
И куда ты ни пойдешь,
И что дѣлать ни намѣтишь,
Ты оfracченную вошь
Эту непремѣнно встрѣтишь! Потемкинъ.

КОНГРЕССЪ МИРА.

... Гдѣ-то собрался конгрессъ мира,
отъ представителей котораго откращиваются державы тройственнаго соглашенія.
(Изъ газеты.)

Когда было объявлено начало засѣданія, всѣмъ сразу стало неловко.

— Ваше слово, — шепнулъ предсѣдатель одному изъ делегатовъ — ваше ...

Делегатъ покраснѣлъ и нервно оправилъ манжету.

— Что значить слово, — конфузливо сказалъ онъ и уныло ударилъ себя въ грудь, — что значитъ, вообще, всѣ слова, если сейчасъ идеть такая война?!

— Надо, чтобы ея не было, — посовѣтовалъ кто-то рядомъ.

— Именно. Я это и хотѣлъ выразить въ своей рѣчи, затянувшейся, можетъ быть, слишкомъ долго, — обрадованно подхватилъ делегатъ, — надо, чтобы ея не было ...

— Можетъ, постановить, чтобы не было? — предложилъ тотъ же голось.

— А какъ это?

— А такъ. Возьмемъ и постановимъ, а тамъ ужъ пусть сами разбираются ...

— Такъ нельзя, кажется ... Здѣсь нужны средства ...

— Легко говорить — средства ... А гдѣ ихъ взять, — покачалъ головой предсѣдатель, — можетъ, кто-нибудь изъ васъ и знаетъ... Вотъ тутъ съ университетскимъ значкомъ который ... образованіе все-таки получилъ ... Не знаете?

— Да я что... Я такъ собственно... Я къ знакомому сюда пришелъ... Идти домой по дорогѣ...

— Вы кончили? Хорошо. Кто еще желаетъ слово?...

— Зачѣмъ слово?.. Что значить слово?.. — тихо отозвался первый делегатъ, поднявъ руку и хотѣлъ снова ударить себя въ грудь, но потомъ раздумалъ и поигралъ цѣпочкой, — войны должна быть окончена.

— А какъ? Я спрашиваю — какъ? Вы понимаете, что значитъ слово: какъ?

— Большое слово. Многогранное, — кивнулъ головой секретарь, — очень хорошее слово.

— Неужели же нельзѧ придумать средство?.. — вздохнула кто-то изъ делегатовъ, — придумали же средство для роженицъ волосъ... или хоть бы тамъ отъ ревматизма...

— Въ баночкѣ которое? Съ синей этикеткой?

— Съ синей.

— Хорошее средство. Помазаль и все прошло. Впрочемъ, у меня не сильный былъ; это вотъ у одного знакомаго...

— Ноги сводило?

— Ноги. Послушайте вы... Нѣтъ, не вы... А вотъ тотъ, который въ грудь билъ... Можетъ, вы что-нибудь придумаете...

— Что значитъ придумать?.. И вообще, что значитъ?..

— Слышали. Кончили? А вы что скажете?..

— Да что я скажу... Въ мирное время куда легче... Постановиши, что, моль, не надо войны — и нѣтъ войны... Время теперь неподходящее...

— А я знаю, — спохватившись, предложилъ кто-то спраша, — правда, знаю... У меня всегда такъ... Сидишь, сидишь — и вдругъ найдеть что-то такое сразу... Въ прошломъ году вотъ — лампу со стола украли, думаль, думаль, а потомъ какъ подойду къ телефону, да какъ начну...

— Кончили?

— Нѣтъ, такъ я вотъ и говорю: возьмемъ и предложимъ имъ разоружиться...

— Кому?

— Да вотъ этимъ — воюющимъ. Начнемъ съ маленькихъ...

— А какъ же это сдѣлать? Это, кажется, что-то интересное...

— Взять хоть бы Сербію. Она маленькая, ей и разоружаться не долго....

— А Австрія-то какъ же?..

— При чемъ же тутъ Австрія? Австрія потомъ. Сначала одни, а потомъ другіе. Если этакъ сразу всѣ разоружаться захотятъ... Да потомъ еще захотеть ли Австрія... Да мы, австрійцы...

— Ахъ, да... Вы австрійскій делегатъ...

— У меня полномочія есть... Такъ вамъ не нравится?.. Странно, странно... Конечно, французскія деньги, я понимаю...

— Господинъ делегатъ...

— Я ничего... Я не утверждаю... Я и самъ понимаю, что англійскіе банки когда захотятъ...

— Господинъ делегатъ!..

— Я самъ уйду. При чемъ тутъ сторожа?.. Я кончилъ. Предсѣдатель порылся въ бумагахъ и вздохнула.

— Можетъ, еще какое средство есть? Послушайте вы, бросьте читать газету, тутъ дѣломъ занимаются...

— Я же вамъ сказаль, что я къ знакомому...

— Такъ вы бы въ передней подождали... Да вы не обижайтесь... Это я такъ, къ слову... Куда же вы... Ушель...

— Ничего... Онъ же не делегатъ...

— Ну да, не делегатъ... Когда сидите здѣсь, такъ всѣ вы не делегаты, а чуть черезъ порогъ перешагнули, такъ и начнется...

— Гооподинъ предсѣдатель, — робко сказалъ первый делегатъ, — что значать слова...

— Вы себя въ грудь забыли ударить, — напомнилъ секретарь.

— Я послѣ. Дома. И вообще что значитъ грудь, если сейчасъ кипитъ война. Кипитъ война, а надо, чтобы былъ миръ...

— Больше ничего не можете добавить?

— Что значитъ — не можете? И вообще что значитъ — добавить, если сейчасъ... Я кончилъ. Занесите въ протоколъ.

— Занесу. Я занесу, мнѣ все равно, — печально добавилъ предсѣдатель, — что же это, господа... Можно объявить засѣданіе закрытымъ?...

— Да ужъ объявляйте... Это можно... Только бы оповѣстить ихъ всѣхъ...

— Кого?

— Да вотъ этихъ... Воюющихъ...

Засѣданіе было закрыто.

Арк. Буховъ.

УПРЯМЫЙ СТУКЪ.

1.

Едва серебряную пыль
Начнутъ мести по переулку,
Я забираю свой костыль
И отправляюсь на прогулку.
Я выхожу на тротуаръ,
Укрывъ бока шинелью жалкой,
И между вылощеныхъ паръ
Иду, поступивая палкой.
Стукъ-стукъ... Стукъ-стукъ...
Тяжелый звукъ...
Тупая боль колѣно пилить...
Рукой врага
Моя нога
Была простирана навылетъ.

2.

Мелькаютъ мимо шляпы дамъ...
Дѣвичья грудь вздыхаетъ тяжко...
Проходитъ говоръ по рядамъ:
— Смотри... Отрѣзали... Бѣдняжка!
И изъ-подъ фетровыхъ полей
Полуиспуганные глазки
Струятъ ласкающій елей
На костыли и на повязки.
А я иду... Иду впередъ...
Надвинута на лобъ фуражка,
И бѣлый снѣгъ ведетъ чередъ:
То — слѣдъ ноги, то — деревяшка.
Стукъ-стукъ... Стукъ-стукъ...
Тяжелый звукъ...
Тупая боль колѣно пилить...
Рукой врага
Моя нога
Была простирана навылетъ.

3.

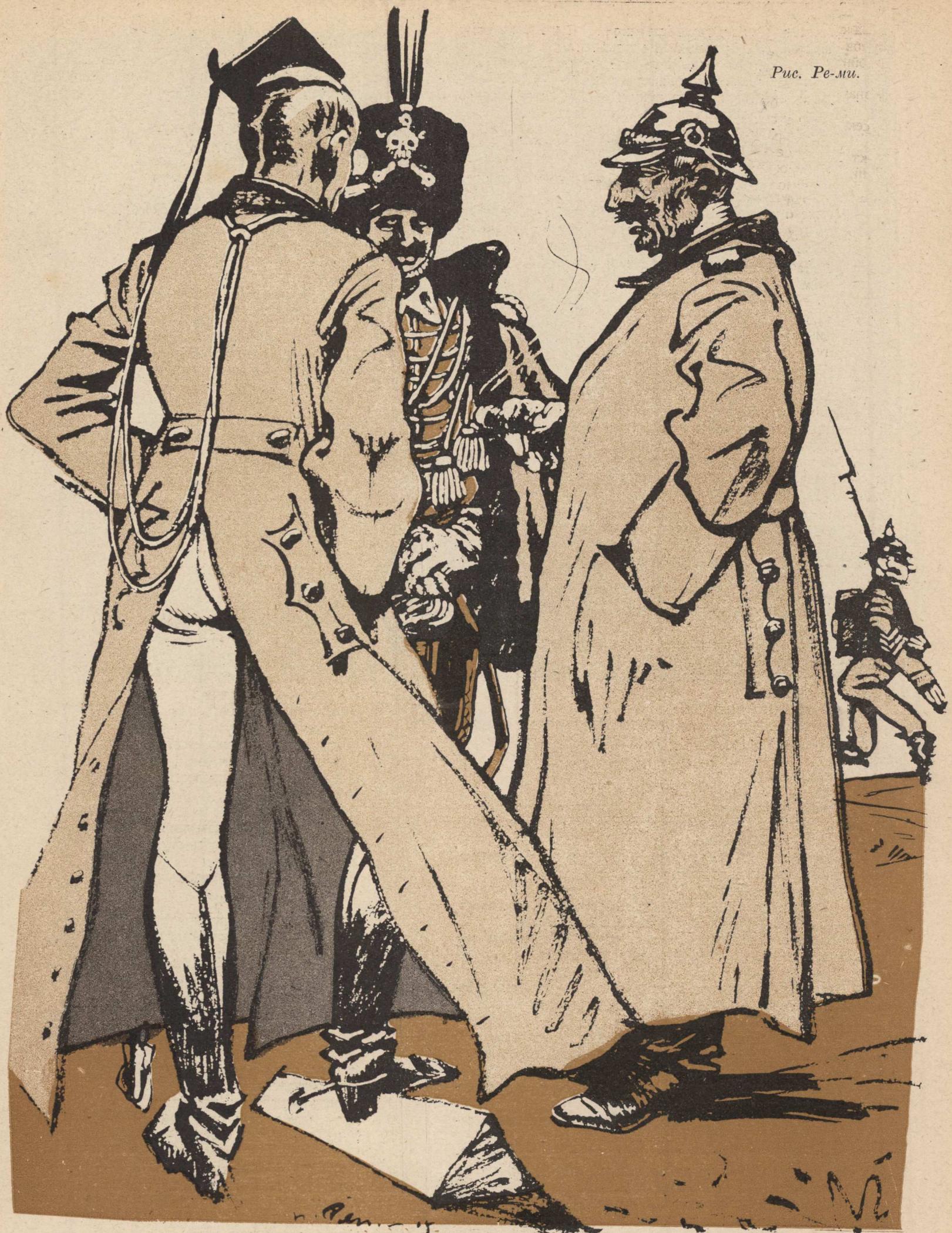
Я слышу вздохи и слова
Людей, шагающихъ панелью.
Но никогда моя глава
Въ отвѣтъ не нікнетъ надъ шинелью.
Мнѣ недоступна суть рѣчей
Богатырей парадныхъ лѣстницъ,
И непонятна грусть очей
Очаровательныхъ прелестницъ.
Моя нога
Рукой врага
Была простирана навылетъ.
Стукъ-стукъ... Стукъ-стукъ...
Упрямый звукъ...
Не изъ желѣза ли онъ вылитъ?

4.

Я смѣю всѣмъ гляжу въ глаза,
Какъ соколь, выросшій на волѣ.
Меня военная гроза
Не дѣма видѣла, а въ поль;
Передъ сурою Судьбой
Я не сморгнуль лохматой бровью,
Свой долгъ предъ ними и собой
Я углатилъ своею кровью;
Живого боя буйный хмель
Я пиль отверзтыми устами,
Моя солдатская шинель
Горитъ почетными крестами...
А тѣ, что ходятъ стороной
У края вытертой панели, —
Они свой долгъ передъ страной
Достойно выполнить сумѣли?
Имъ такъ ли слава дорога?
И пыль ихъ такъ ли грозно вылитъ?
· · · · ·
Стучи, стучи, моя нога,
Врагомъ пробитая навылетъ!

Владимиръ Воиновъ.

Готовится къ печати специальный номеръ
«МАСЛЕНИЧНЫЙ».
Номеръ выходитъ въ увеличенномъ размѣрѣ въ нѣсколь-
ко красокъ.

НѢМЕЦКАЯ ЭКОНОМИЯ.

— Лейтенантъ! Передайте солдатамъ, что ихъ будуть кормить не передъ боемъ, а послѣ.

— О, какое гуманное распоряженіе, генераль! Вы принимаете, конечно, во вниманіе, что раны при пустомъ желудкѣ не такъ опасны, какъ при переполненному?

— Ну, на это мнѣ, положимъ, наплевать. А просто, если половина солдатъ останется на полѣ битвы, — зачѣмъ намъ зря расходовать на нихъ пищевые продукты?!

ПѢСНЯ ИЗЪ ПОДВАЛА.

Все слышишь, все слышишь
Топотъ ногъ!..
О, иди ко мнѣ скорѣе,
Мой сыночкъ.
Изнуренный злой работою,
Въ тоскѣ,
Я сижу, томимъ заботой
О кускѣ.
Тамъ, надъ нами, тамъ, надъ нами,
Дѣтскій баль,
Залить яркими огнями
Шумный залъ.
Пышетъ жаръ отъ дѣтскихъ щечекъ,
Блещетъ газъ...
Только... праздникъ тотъ, сыночекъ,
Не для нась!

Все слышишь, все шумиши
Топотъ ногъ!..
О, иди ко мнѣ скорѣе,
Мой сыночкъ.
Посажу тебя я рядомъ
На скамью,
Буду жечь горящимъ взглядомъ
Грудь твою.
О, какъ впала, почернѣла
Эта грудь!
Только кости... Гдѣ же тѣло?..
Что за жуть! —
Вѣчно биться и трудиться,
И страдать,
И... въ подвалъ, какъ мокрица,
Прозябать!

Стѣны плачутъ, стѣны плачутъ, —
Погляди...
Это значитъ, это значитъ,
Что въ груди —
Какъ въ могилѣ; пять-шесть ночекъ
Не пройдетъ —
Задохнется твой сыночекъ,
И... умреть!..

Василій Князевъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Зарокъ.

„Рѣчь“ сообщаетъ:
Эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ далъ зарокъ не стричь бороды до побѣды».

Глуое рѣшеніе.

Наоборотъ, если бы эрцгерцогъ далъ зарокъ не стричь бороды до первого пораженія, — то всегда ходить бы эрцгерцогъ чисто выбритымъ.

Модники.

Сбравшаяся въ Франкфуртъ-на-Майнѣ конференція германскихъ портныхъ и портнихъ рѣшила, что германскія дамы должны бойкотировать моды Парижа, а мужчины обязаны впредь не слѣдовать модамъ Лондона.

Всѣмъ нѣмцамъ безъ различія пола и возраста предложено носить костюмы, похожие на походные мундиры германскихъ солдатъ изъ матерій сѣровато-желтаго цвѣта съ малиновыми кантами. Проектируется, чтобы костюмы мужчинъ и женщинъ шились почти по одинаковому покрою.

Вопросъ обѣ обуви тоже былъ затронутъ на конференціи портныхъ. Рѣшено рекомендовать дамамъ и мужчинамъ носить высокіе башмаки коричневаго цвѣта, тоже военнаго покрова.

До этой военной моды была введена другая военная мода: употреблять въ пищу только такъ называемый „военный хлѣбъ“... Но „такъ называемаго военного хлѣба“ нѣмцы не ѳдѣть. Не будетъ ли того же самаго и съ военными костюмами?

И быть нѣму босу, раздѣту и голодну...

Болгарскій нейтралитетъ.

Копенгагенъ. Сюда сообщаютъ изъ Берлина, что громадная стада убойного скота направляются

изъ Болгаріи въ Германію. Быковъ бываютъ для нуждъ германской арміи.

Очевидно, запасъ скотовъ въ Болгаріи большой, и не скоро его перебываютъ.

Впечатлѣніе.

Къ юбилею Бисмарка умѣсто привести одну историческую справку:

Когда состоялось представление князя Бисмарка императору Александру III, то государственный канцлеръ Германской имперіи, проходя мимо германскихъ придворныхъ чиновъ и поднявъ гордо свою голову, произнесъ знаменательные слова: „Кажется, я произвелъ на русского императора самое благопріятное впечатлѣніе“.

Много лѣтъ спустя послѣ этого свиданія императоръ Александръ III въ разговорѣ съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ сказалъ: „Князь Бисмаркъ при свиданіи произвелъ на меня самое отвратительное впечатлѣніе“.

Ошибка Бисмарка напоминаетъ ту классическую армянскую ошибку, которую „давалъ“ одинъ армянинъ: замѣсто „ура“ — „караулъ“ кричалъ.

Хлопотливая должность.

Въ Римѣ, въ одномъ сатирическомъ журнальѣ, появилась злая карикатура на кайзера. Этого было достаточно, чтобы германскій посланникъ привлекъ къ суду издателя журнала, редактора и художника-картикуриста.

Въ Генуѣ художникъ Маріондо, извѣстный подъ псевдонимомъ Нори и славящійся искусствомъ вырѣзать изъ бумаги силуэты зрителей, вырѣзалъ, во время одного публичнаго сеанса въ театрѣ, силуэтъ Вильгельма и затѣмъ разорвалъ листъ, на которомъ были изображены черты кайзера.

Германскій консулъ сейчасъ же заявилъ свой протестъ.

— Художникъ Нори оскорбилъ священный силуэтъ германскаго императора. Онъ осмѣлился обезглавить изображеніе его!

Молчать бы нужно консулу да радоваться, что оригиналъ силуэта пока цѣлъ...

Максъ Линдеръ — живъ.

Читатели, какъ пріятно встрѣтить стараго знакомаго!

Среди германскихъ принцевъ, составляющихъ эскортъ Вильгельма, исключительной репутацией пользуется бывшій албанскій мпрѣтъ, принцъ Видъ, котораго французскіе газеты называютъ „первымъ комикомъ въ труппѣ кайзера“. Роли, въ которыхъ выступаетъ принцъ Видъ, дѣйствительно, настолько комичны, что не могутъ не вызывать смѣха. Къ новому году, напримѣръ, принцъ вспомнилъ о своемъ „добрѣмъ албанскомъ народѣ“ и осчастливили его слѣдующимъ посланіемъ:

— Знайте, что, находясь вдали отъ васъ, я занять одной мыслью: продолжать работать на благо нашей благородной родины — Албаніи.

— Покажись-ка только у насъ, — думаетъ „благородная Албанія“, — мы тебѣ покажемъ, что такое благо родины!

Принцъ Видъ — рѣдкій видъ кухарки, которой отказали отъ мѣста, но которая все-таки не хочетъ терять связи со своими бывшими господами...

„Русскій нѣмецъ“.

Нѣмецъ В. Генъ, дослужившійся въ Россіи до чина тайного советника и получившій соответственную этому чину пенсію, переселился въ Берлинъ и тамъ, въ качествѣ „знатока русской жизни“, выпустилъ книгу о Россіи.

Вотъ что пишетъ этотъ „тайный советникъ“:

„Изъ Россіи не начнется новой эры, развѣ только это будетъ эра огрубѣнія, разрушенія. Честь и чувство долга у русскихъ неизвѣстны, господствующій характеръ — склонность къ мошенничеству“, — заявляетъ В. Генъ (стр. 41). Очевидно, что эта новая „эра“, о которой теперь пишетъ нѣмецкая газета, можетъ начаться только изъ Германіи. И дѣйствительно, Генъ пишетъ (стр. 24): „Въ Россіи все анти-идеально, грубо, пошло. Все лучшее идетъ въ Россію отъ нѣмцевъ“. И дальше: „Русскіе совсѣмъ неспособны понимать и создавать настоящее искусство, истинную музыку, оригинальную живопись. Да и къ чему они способны? Что они любятъ? Впрочемъ, они любить повиноваться нѣмцамъ; и чѣмъ грубѣ и своеобразнѣе нѣмецъ, тѣмъ менѣе ему сопротивляются“ (стр. 173).

Вѣрно. Правильно. Пусть-ка только г. Генъ покажется снова въ Россіи — мы постараемся показать ему, съ какой любовью мы повинуемся нѣмцамъ...

Примазался.

Нашъ пострѣль вездѣ поспѣль:

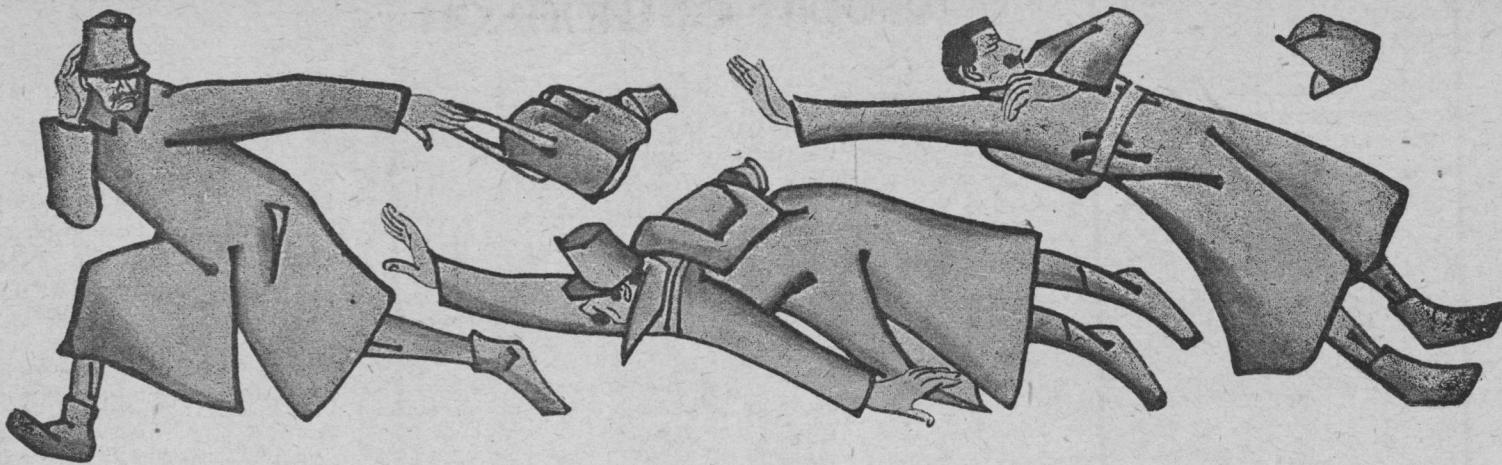
Германскіе агитаторы распространяютъ среди арабскихъ племенъ Азіи басню, будто кайзеръ Вильгельмъ Гогенцоллернъ происходить по прямой линіи отъ сестры мусульманскаго пророка Магомета.

Тѣ же нѣмецкіе подстрекатели увѣряютъ, что послѣ окончанія войны кайзеръ „Али-Магометъ-Вильгельмъ“ предприметъ паломничество въ Мекку, дабы получить право носить мусульманскій титулъ „хаджи“, т. е. блажестиваго старца.

Титулъ ханжи Вильгельмъ и сейчасъ имѣть, но это въ переводе имѣть совсѣмъ другое значеніе.

Но сколь трагично положеніе бѣдной сестры Магомета: даже въ могилѣ на нее набрасывается позорная тѣнь!

БЛОХА И ЕЯ ТЪНЬ.

(Вольное подражание г-ну М. Штирнеру въ его произведении „Единственный и его достояние“).

Блоха скакнула на два фута...
Вотъ красота!
Блохой счастливая минута
Пережита!
Но кто-то черненький, съ ней рядомъ,
Свершивъ прыжокъ, —
Какъ и она — вилять задомъ
И чешетъ бокъ...
Вотъ огорченье! Вотъ тревога!
Блоха — дуплетъ,
Четыре фута... Слава Богу —
Нахала нѣтъ?
Блоха косится... поблѣднѣла...
Ахъ! Что за чортъ?!

Тѣнъ тутъ и заслонила тѣло,
Побивъ рекордъ...
Да, на полкорпуса отстала
Моя блоха!
Клопы смѣются: «Простакала!
Хи-хи! Ха-ха!»
И вотъ — прыжокъ восьмифутовый
Готова снести, —
Блоха пустилась въ рискъ фартовый,
Спасая честь;
Но сверхъ-надрыва рокъ блошиный
Ей не простили...
«Блохой, моль, будь, а не машиной!» —
И умертвилъ.
Сердечный вздохъ печально бросимъ
Надъ трупомъ симъ...
Капутъ блохъ... Прощеня просимъ
Засимъ...

А. С. Гринъ.

ИСКЛЮЧЕНИЕ.

Рассказъ Арк. Аверченко.

Къ подъѣзду большого коммерческаго банка подъѣхалъ господинъ среднихъ лѣтъ, незначительной наружности...

Когда онъ, среди потока другихъ клиентовъ банка, проходилъ черезъ стеклянный, монументальнаго вида, турникетъ, то пріостановился около усталаго, отупѣвшаго отъ безсмысленной работы швейцара и медлительно, съ нѣкоторой раздумчивостью, совсѣмъ не вязавшейся съ происходившей кругомъ суетой, спросилъ швейцара:

— Много народу, небось, у васъ бываетъ въ день?
— Много, — отвѣчалъ швейцарь, вертя турникетъ.
— И всячаго, значитъ, пропустить надо... Работа, нечего сказать. Тутъ, небось, и о себѣ-то чтобы подумать — нѣтъ свободной минуты.
— Гдѣ тамъ?
— Тяжелая работа. Семейный?
— Семейный.
— Такъ-съ, — пожевалъ губами господинъ. — Для семьи, значитъ, приходится добывать. И дѣти есть?
Швейцарь съ нѣкоторымъ удивленіемъ отвѣтилъ:
— Двое.
— Мальчики, дѣвочки?
— Мальчикъ и дѣвочка.
— Ну, дай имъ Богъ доброго здоровыца. Пока до свиданья. Иду, братъ, деньги по переводу получать. Сто двадцать пять рублей. Директора у васъ хороши?
— Ничего, директора хорошие. Сюда пожалуйте.
— Пойду, пойду... Не буду отвлекать тебя отъ дѣла.

— Скажите, мальчикъ, гдѣ тутъ у васъ по переводамъ получаются?

— У третьей колонны, нальво.

Проворный мальчишка въ коричневой курткѣ съ золочеными пуговицами хотѣлъ прошмыгнуть мимо, но посѣтитель задержалъ его и, снисходительно улыбнувшись, сказалъ:

— Небось, вамъ, мальчикъ, уже надоѣли всѣ эти вопросы?.. Вотъ, думаете вы, какъ это просто, и надпись есть: «полученіе по переводамъ», а всѣ спрашиваются, справляются. Сколько жалованья получаете?

— Восемь рублей.

— Ну, что жъ, — задумавшись, рѣшилъ посѣтитель, — все-таки родителямъ подмога. У родителей живете?

— У родителей, — съ важнымъ видомъ пискнулъ мальчишка, втайне польщенный такой содержательной бесѣдой.

— Ну, ну. Это хорошо. Вы старайтесь.

* * *

Посѣтитель подошелъ къ барьеру и, облокотившись о него, закивалъ головой завѣдующему оплатой переводовъ:

— Здравствуйте, здравствуйте. Ну, какъ банковскія дѣла? Подвигаются? Ничего? Все благополучно?

— Благодарю васъ, ничего. У васъ что? переводъ?

— Да, знаете... Хотѣлось бы получить. Жена-то у меня живеть въ Кременчугѣ, ну, а мнѣ тутъ и понадобились деньги. Я ей и пишу: «Лиза, дескать, вышли немножко, чтобы»...

— Хорошо, хорошо. Позвольте вашъ переводъ.

— Вотъ онъ — видите. Тутъ и сумма обозначена, и число, и отъ кого, и что — все есть. Женаты?

— Что?

— Вы-то, я спрашиваю, женаты? Или въ холостякахъ все еще маячите? Теперь какъ-то меньше стали жениться...

— Паспортъ съ вами? — тоскливо спросилъ завѣдующий переводами, поглядывая на кучку клиентовъ, толпившихся за спиной добродушнаго посѣтителя.

— Паспортъ? А зачѣмъ? Вѣдь я самъ пришелъ. Если бы еще мой слуга пришелъ, или тамъ братъ, или кто-нибудь, вообще, изъ хорошихъ знакомыхъ — тогда я понимаю. А такъ — зачѣмъ же?

— Простите, безъ паспорта мы не можемъ выдать.

— Вы меня ошеломляете. Объясните мнѣ, почему такое странное правило?

— Да видите ли что... Возможны всякия злоупотребления... Мало ли что.

— Совершенно съ вами согласенъ, — горячо подхватилъ посѣтитель. — Но вы были бы правы, если бы дѣло шло о какой-нибудь большой суммѣ... Ну, тамъ — пять или десять тысячъ... А тутъ? Какія-то сто двадцать пять рублей...

— Да, но разъ такое правило, я, какъ отвѣтственное лицо, не могу рисковать.

— Мильй! Да развѣ же я не согласенъ? Звѣрь я, что ли?! Бегемотъ какой-нибудь? Я согласенъ! Но тутъ, изволите видѣть, есть одно маленькое «но»... Вы, конечно, отвѣтственное лицо, но — вы слышите это «но»? — но никто не имѣеть права дѣлать изъ васъ машину, безсловесный рычагъ какой-то. Вы должны разсудить! Какъ же вы должны разсудить въ данномъ случаѣ? А такъ: вотъ пришелъ человѣкъ получать по переводу 125 рублей, а паспорта-то у него и нѣтъ. Жуликъ онъ или не жуликъ? Украль онъ этотъ переводъ или честно получилъ отъ жены по почтѣ? Прежде всего посмотрите на мое лицо! Всмотритесь въ мои глаза! Могутъ быть такие глаза у жулика? Нѣтъ! Это первое. Второе: жуликъ бы не дѣйствовалъ такъ просто, какъ я: простите, моль, паспорта не захватилъ, прошу выдать просто такъ, на довѣріе. Жуликъ къ довѣрію никогда не об-

* * *

ратится. Да онъ вамъ, батенька, тысячу документовъ поддѣлаетъ, паспортъ украдеть да подсунуть, но о довѣріи даже и не вспомнить! Теперь — третье: жуликъ не будетъ получать такую маленькую сумму, не будетъ рисковать изъ-за какой-то сотни слишкомъ. Затѣмъ, замѣтте: жуликъ для вашего усыпленія всегда выведетъ не круглую сумму, а какую-нибудь самую заковыристую: 352 рубля 17 копѣекъ, 937 рублей 91 копѣекъ!

— Простите, вы задерживаете публику.

— Вотъ-то чудакъ человѣкъ! Да не я задерживаю публику, а вы меня задерживаете! Подумаешь, велика важность — 125 рублей. Да я, можетъ быть, такую сумму въ одинъ разъ въ ресторанѣ оставлять.

— Нѣтъ, безъ паспорта мы выдать не можемъ.

— Такъ-съ. Значитъ, я, по-вашему, жуликъ?

— Я этого не смѣю сказать; но разъ существуетъ правило — я не могу рисковать...

— Эхъ, вы! А прелестъ риска для васъ ничто? Сейчасъ видно, что вы не спортсмены! Рискъ долженъ захватывать, долженъ кружить голову!.. Не дадите? Ну, хотите я вамъ дамъ честное слово, что переводъ мой и что тутъ нѣтъ никакого подвоха? Ну? Вотъ — смотрите.

Посѣтитель положилъ руку на грудь и сказалъ проникновеннымъ голосомъ:

— Клянусь вамъ и даю честное слово, что переводъ мой...

— О, Господи! Неужели вы не понимаете простыхъ вещей?! — застональ чуть не плачущій служацій. — Не могу я, лоймите! Если бы еще тутъ былъ кто-нибудь изъ вашихъ знакомыхъ, который подтвердилъ бы...

— За этимъ только и остановка?! Такъ бы вы и сказали. Вотъ давайте познакомимся и дѣло съ концомъ. Позвольте представиться: Тимофей Николаичъ Двоеруковъ, помѣщикъ. Очень радъ. Васъ какъ зовутъ?

— Меня зовутъ Василіемъ Николаевичемъ, — полусердито, полусмѣясь, проворчалъ служацій. — Но это, все равно, ни къ чему не поведѣтъ!.. Какое же это знакомство, если я васъ совсѣмъ не знаю?!

Посѣтитель поглядѣлъ на служащаго опечаленными глазами...

— Спасибо, спасибо вамъ, Василій Николаевичъ, за такое отношеніе... Значитъ, я, по-вашему, жуликъ? Богъ васъ простить за это, Василій Николаевичъ. Но я утверждаю, что когда вы познакомитесь со мной ближе, вы поймете меня и оцѣните... Что вы дѣлаете сегодня вечеромъ? Завернули бы ко мнѣ, я тутъ недалече на проспектѣ живу... Попили бы чайку, поговорили...

— Спасибо, но у меня... совсѣмъ нѣтъ времени. И умоляю васъ — не задерживайте очереди. Смотрите, какой хвостъ образовался благодаря вамъ.

— Хвостъ большой, — задумчиво сказалъ Тимофей Николаевичъ, оглядываясь. — Такъ что же мнѣ дѣлать, дорогой, Василій Николаевичъ?.. Посовѣтуйте. Бросьте этотъ сухой официальный тонъ, такъ гармонирующій съ дѣловой суетой, мраморными колоннами и щелканьемъ счетовъ. Посмотрите на меня ласково, вѣдь вы же человѣкъ и я человѣкъ... Неужели завѣтъ Христа, что всѣ люди — братья... Эхъ, Господи! Солнца бы сюда побольше! Ласки побольше.

Служацій потерпѣлъ горячую голову и пролепеталъ, обезсиленный:

— Пойдите, попросите директора. Если онъ согласится...

— Спасибо, Василій Николаевичъ. Вотъ это человѣческое отношеніе! Куда идти-то? Направо?

* * *

Войдя въ кабинетъ директора, убранный со строгой, чисто дѣловой роскошью, Тимофей Николаевичъ пріостановился у письменного стола и оглядѣлся:

— Какое у васъ тутъ строгое настроеніе. Воображаю, какъ бы на меня посмотрѣли, если бы я въ этой обстановкѣ затанцевалъ голака... Страшно у васъ тутъ, холодно. А я къ вамъ, Яковъ Матвѣичъ, по дѣлу. Я уже узналъ, какъ васъ зовутъ — не удивляйтесь. А моя фамилія Двоеруковъ, Тимофей Николаичъ. Душевно радъ. Работаете все, хлопочете? Солидное у васъ учрежденіе, богатое. Женаты?

— Чѣмъ могу служить? — съ нѣкоторымъ изумленіемъ спросилъ директоръ. — Мнѣ доложили, что вы по дѣлу.

— Конечно, конечно. «Дѣла, дѣла», какъ сказалъ какой-то поэтъ. Слушайте: одинъ вашъ служацій меня прямо смѣшилъ. Такой смѣшной.

— Не знаю, кто такъ вамъ смѣшился... Служаціе у насъ хорошо воспитаны, вѣжливы...

— Эхъ, милый Яковъ Матвѣичъ! Да отъ ихней вѣжливости-то ледкомъ несетъ, холодомъ ледовитымъ! Ты мнѣ

ласку дай, а не вѣжливость! Ты психологомъ будь! Гляди на человѣка и разсуждай: жуликъ онъ или нѣтъ? А онъ такъ безо всяко разсужденія, какъ машина, прямо рѣжетъ: «не могу дать деньги по переводу безъ вашего паспорта! Правило такое!» А если я забылъ паспортъ! А если его у меня укради. Эхъ, Яковъ Матвѣичъ! У банка вонъ оборотъ (я давеча на стѣнкѣ читалъ) ежегодно 240 миллионовъ! А банкъ 125 рублей боится дать. Ну, предположимъ даже, что я жуликъ! Предположимъ...

— Простите... Мы не можемъ нарушать правила...

— Вотъ-съ! Вотъ-съ я вѣсъ уже и поймалъ, многоуважаемый, достойнѣйший Яковъ Матвѣичъ!.. Да вѣдь я же исключеніе! Поймите вы — я исключеніе на двухъ ногахъ!

Директоръ тыльной частью руки вытеръ потъ со лба и вѣжливо сказалъ:

Но поймите, что разъ бываю злоупотребленія...

— Хорошо-съ! Понимаю! Но поглядите на меня! Вдумайтесь въ меня. Вотъ я стану въ профиль, анфасъ... Что вы видите? Открытое, простодушное лицо, платье отъ недурного портного, бриллиантъ на пальцѣ — настоящій, ей Богу. А тонъ? Тона вѣдь не поддѣлаешь. И при этомъ — только 125 рублей. Ну, какой бы, даже самый глупый, жуликъ поддѣльвалъ, воровалъ чекъ на 125 рублей? Да согласитесь вы, достойнѣйший Яковъ Матвѣичъ...

— Хорошо, — съ легкимъ стономъ согласился директоръ. — Я распоряжусь. Вамъ выдадутъ!

Онъ позвонилъ.

* * *

Получивъ деньги, Тимофей Николаевичъ пожалъ Василію Николаевичу руку и привѣтливо сказалъ:

— Такъ если надумаете когда вечеромъ — милости просимъ. Вотъ вамъ карточка съ адресомъ. А если и Яковъ Матвѣичъ когда надумаетъ вмѣстѣ съ вами — очень буду обрадованъ. Прощайте, Василій Николаевичъ, прощайте, Сергій Петровичъ, всего вамъ хорошаго, Василій Николаевичъ — не забывайте!

Аркадій Аверченко.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Отходя отъ Варшавы, нѣмцы, чтобы замаскировать свое отступление, оставляли въ брошенныхъ окопахъ пушки, сдѣланыя изъ водосточной трубы и пары телѣжныхъ колесъ.

Такимъ образомъ, штатская вещь по условіямъ времени наскоро передѣльвалась въ военную вещь.

Журналъ «20-й вѣкъ» дѣлаетъ то же самое: береть штатскій разсказъ изъ «Нивы» за 1881 годъ (№ 14) о шотландцѣ, котораго злой родственникъ оставляетъ вдвое съ тигромъ, и который спасается только потому, что за стѣнкой кто-то заигралъ на гитарѣ...

Въ умѣльыхъ рукахъ «20-го вѣка» шотландецъ превращается въ казачьяго офицера, тигръ — въ льва, злой родственникъ въ турецкаго пашу, дѣйствіе переносится изъ Индіи на Кавказскій фронтъ — и злободневный военный разсказъ готовъ.

Издали онъ имѣть видъ пушки; но подойдите ближе — вы увидите старую ржавую водосточную трубу на двухъ колесахъ отъ двухколки.

Изумленъ, вѣроятно, «20-й вѣкъ» чрезвычайно: какимъ это образомъ «Нов. Сатириконъ» знаетъ все, что писалось въ «Нивѣ» 35 лѣтъ тому назадъ? Вотъ подите жъ вы: никого изъ сотрудниковъ «Сатирикона» тогда и на свѣтѣ не было, а мы все знаемъ!

Въ «Подольскихъ Извѣстіяхъ» напечатаны стихи, авторъ которыхъ долженъ всю жизнь получать продовольствіе на казенный счетъ — именно его три раза въ день нужно кормить березовой кашей

«Мой другъ! Воинственный Гектора
Стою я грозно, точно сталь.
Твои глаза, какъ два прожектора,
Пускаютъ светъ въ ночную даль.

Я неуклюжъ, ношу я валенки.
Меня оставилъ неуже-ль?
Открой, другожка, свой ротикъ маленький,
Блестяще въ немъ зубы, какъ шрапнель.

Когда наступитъ страхъ паническій,
Не охладить бурный пыль;
Моментикъ выжду я критическій,
Чтобы обнажила ты свой тыль».

Перефразируя Гоголя, скажемъ: «Господи Боже мой! И такъ много на свѣтѣ всякой дряни, а ты еще и дворникъ, пишущихъ въ газетахъ, наплодилъ».

«Петроградская Газета» приводитъ мнѣніе о покойной Стрѣльской — завѣдующаго репертуаромъ академика Котляревскаго:

«— Говоря о Стрѣльской, все вѣроятно вспоминаютъ Островскаго, но я нахожу, что это громадная потеря не только для Островскаго, но и для всѣхъ балетныхъ (?) пѣвецъ».

Сразу видно, что г. Котляревскій тонко изучилъ амплуа и способности артистовъ своего театра.

Какое отношеніе имѣла Стрѣльская къ балету — это мрачная тайна г. Котляревскаго.

ГДЬбывають артисты и писатели
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъВЪ РЕСТОРАНЪ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.Открыта подписка на 1915 годъ
на демократическую прогрессивную газету**IV-Й ГОДЪ „ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“, ИЗДАНІЯ.**

обслуживающую интересы всего Литовско-Бѣлорусского края.

„Вечерняя Газета“ выходит ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣ-
праздничныхъ дней.Подписная плата с доставкой и пересылкой: на 1 годъ — 4 р. 20 к., на 1/2 года — 2 р. 10 к.,
на 3 мѣс. — 1 р. 10 к., на 1 мѣс. — 40 к.

Допускается разсрочка. При подпискѣ 1 р. 20 к., 1 марта 1 р., 1 мая 1 р., 1 августа 1 р.

Адресъ редакціи и конторы: Вильна, Виленская 33.

Открыта подписка на 1915 годъ
на еженедѣльную общественно-политическую, литературную и коммерческую газету**„КУРЬЕРЪ“,**

издаваемую въ г. Костромѣ.

„Курьеръ“ издается по типу большихъ столичныхъ газет. Главнѣйшая задача „Курьера“ — разработка мѣстныхъ вопросовъ и освѣщеніе нуждъ Поволжскаго и Сѣверного Края. „Курьеръ“ даетъ ежедневно фельетон на злобы дня. Въ „Курьере“ печатается много оригинального литературного материала.

Подписная цѣна на „Курьера“ назначена невысокая, чтобы сдѣлать газету доступной широкимъ кругомъ читателей.

Условія подписки съ пересылкой:

На 1 годъ 5 р., 1/2 г. 2 р. 50 к., 3 мѣс. 1 р. 25 к., 1 мѣс. 50 к.
Сельскому духовенству, учителямъ, крестьянамъ и крестьянскимъ кооперативамъ
при годовой подпискѣ дѣлается скидка въ 1 руб.

Адресъ Конторы и Редакціи: Кострома, Руина, 9.

Редакторъ-Издатель Ю. М. Крыловъ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ****Годъ издания „ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“ Годъ издания XLV.**Посвящая главное вниманіе разработкѣ краевыхъ вопросовъ и общественной
и мѣстной жизни, газета даетъ своимъ читателямъ также и возможно полный мате-
риалъ для общаго обзора внутренней и вѣнчайшей политической жизни Россіи и
другихъ государствъ.

Широкое мѣсто будетъ отведено вопросамъ науки, литературы и искусства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣс.—8 р., на 6 мѣс.—4 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 50 к. и на 1 мѣс.—75 к.
Для обязательныхъ подписчиковъ: Июнгороны: на 12 мѣс.—7 р. 80 к., на 6
мѣс.—4 р. 60 коп.; Городск.: на 12 мѣс.—7 р., на 6 мѣс.—4 р. За границу:
на 12 мѣс.—18 р., на 6 мѣс.—9 р. 50 к., на 3 мѣс.—5 р. и на 1 мѣс.—2 р.**ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ**

на большую ежедневную газету

3-ій
годъ
издан.**ДЕНЬ****3-ій**
годъ
издан.

За 30 к. (почт. мар.) для озн. газ. высыл. въ течен. 2 недѣль

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ
на западномъ, восточномъ и кавказско-турецкомъ фронтахъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. А. Агафоновъ, Влад. Азовъ, А. В. Ам-
фитеатровъ, Леонидъ Андреевъ, проф. Евг. Аничковъ, К. К. Арсеньевъ, Н. П.
Ашешовъ, Бл. Беренштамъ, И. М. Бикерманъ, Р. М. Бланкъ, Александръ Блокъ,
В. Я. Богучарский, проф. И. А. Бодуэн-де-Куртене, проф. А. К. Бородинъ,
Валерій Брюсовъ, В. Бунтевъ, Эмиль Верхарнъ, В. Б. Бодовозовъ, С. Вольский,
Ч. Вѣтринский, Б. Ф. Гейерь, Зин. Гиппіусъ, А. К. Дживилеговъ, С. Д. Дмитревъ,
Д. Заславский, (Номіпесъ), С. Золотаревъ, проф. А. Исаевъ, проф. Л. П.
Карасавинъ, В. Керженцевъ, П. С. Коганъ, В. П. Коломійцевъ, проф. С. А. Корфъ,
А. Р. Кугель, (Номіпесъ), И. Р. Кугель, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Эм. Лаш-
скерь, Н. Левинъ, проф. Н. О. Лосскъ, А. В. Луначарский, Евг. Ляцкій, Д. С.
Мережковский, Н. Г. Минукъ, О. Миртовъ, Н. В. Новорусскъ, Н. П. Огановскъ,
О. Л. Д'Оръ, К. Д. Пакитновъ, С. Т. Патрашинъ, К. М. Пономаревъ, П. П. Потем-
кинъ, А. Пругавинъ, И. Ратнеръ, А. М. Ремизовъ, И. М. Розенфельдъ, Петъ^р
Рыссъ, Сильчевскъ, М. А. Славинскъ, Федоръ Сологубъ, В. Станкевичъ, Ю. М.
Стекловъ, пр. Е. В. Тарле, В. Терь-Оганезовъ, И. Трегубовъ, А. Троповскъ, Поль Форъ,
А. М. Хирьяновъ, Викторъ Черновъ, П. Е. Щеголевъ, Б. Я. Эмануилъ, К. Я. Этингеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой: на 12 мѣс.—10 р., на 6 мѣс.—
5 р. 30 к., на 3 мѣс.—2 р. 80 к., на 1 мѣс.—1 р.**ПѢГОТНАЯ ПОДПИСКА.****РАЗСРОЧКА.**

Цѣна отдельного №—5 коп.

Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ кiosкахъ жил. дор. и
у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.**ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 69.**ВЪ РЕСТОРАНЪ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Открыта подписка на 1915 годъ

на ежедневную политическую и общественно-литературную газету

„РЯЗАНСКІЙ ВѢСТИНИКЪ“

ХІІІ-ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Направленіе газеты прогрессивное.

Редакція ставитъ своей задачей ознакомление читателей со всѣми выдающимися событиями и проявлениями общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей и въ особенности возможно широкое освѣщеніе мѣстной жизни.

Подписная цѣна с доставкой и пересылкой на годъ — 5 р. 5 к., на 1/2 года — 3 р. 5 к., на 3 мѣс. — 1 р. 85 к., на 1 мѣс. 70 коп.

Для облегченія взноса подписной платы для годовыхъ подпischиковъ можетъ быть допущена разсрочка: при подпискѣ 3 р. и кѣ 1 мая 2 р. Лицамъ, не внесшимъ кѣ 1 мая означенной суммы, высыпка газеты будетъ прекращена.

Адресъ редакціи, конторы и собственной типографіи: г. Рязань, Липецкая ул. д. Гавриловой.

Редакторъ-издатель В. Н. Розановъ.

Открыта подписка на 1915 годъ

на ЕЖЕДНЕВНУЮ

„СѢВЕРОКАЗСКІЙ КРАЙ“.

Ставрополь-Губернскій, ул. Льва Толстого № 1.

Газета „Сѣверокавказскій Край“ ставитъ свою задачу всестороннее освѣщеніе русской дѣйствительности съ прогрессивными точками зѣрнія.

„Сѣверокавказскій Край“, помѣщая на своихъ страницахъ руководящія статьи по вопросамъ общеп, внутренн. и международной политики, удѣляетъ въ то же время особое вниманіе нуждамъ мѣстныхъ. Вопросы землепользованія и землевладѣнія, кооператива, движение въ станицахъ и селахъ Сѣверного Кавказа, жизнь мѣстного общества — вотъ тѣ явленія, всесторонне освѣщены которыемъ „Сѣверокавказскій Край“ ставитъ свою главную задачу.

Средствомъ осуществленія этой задачи служитъ широкая сѣть корреспондентовъ по всей Ставропольск. губ. и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ нашей губерніей пунктахъ Кубанской и Терской областей.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 12 мѣс. 7 руб., 6 мѣс. 4 руб., 3 мѣс. 2 р. 25 к., 1 мѣс. 75 к.

Льготная подписка для учителей народныхъ школъ по 6 руб. въ годъ.

Подписка принимается съ 1 и 15 числа каждого мѣсяца.

V-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Открыта подписка на 1915 годъ
на большую ежедневную прогрессивную газету**„УТРО СИБИРИ“,**

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ Г. ТОМСКѢ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе видныя силы Сибирской прессы, а также профессора и общественные дѣятели г. Томска.

„Утро Сибири“ удѣляетъ особое вниманіе вопросамъ Сибири, тѣсно связаннымъ съ политическими, экономическими и общественными нуждами края.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

ВНУТРИ ИМПЕРИИ: На годъ 6 р., на 1/2 года 3 р., на 1/4 года 1 р. 70 к., на 1 мѣсяцъ 60 коп.

ЗА ГРАНИЦУ: На годъ 10 р., на 1/2 года 6 р., на 1/4 года 3 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 20 коп.

Перемѣнна адреса—25 к. (При перемѣнѣ адреса необходимо прилагать или указывать прежний адрес).

Цѣна объявленія за строку петиты: инонороди—30 коп. впереди текста и 15 коп. послѣ текста, мѣстныхъ—20 коп. впереди текста и 10 коп. послѣ текста.

Подписка принимается только съ 1-го числа и адресуется въ главную контору газеты „Утро Сибири“, въ Томскѣ домъ Орловой № 3, городская—съ 1 и 15-го числа каждого мѣсяца.

12 КНИГЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

(3-й годъ изданія)

4 руб.

ВЪ ГОДЪ

на ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„СѢВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ“,

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ ПЕТРОГРАДЪ.

Журналъ „Сѣверныя Записки“ отражаетъ и освѣщаетъ культурныя и политическія явленія, волнившія современную демократію, отставая тѣ теченія въ области мысли и жизни, которыя несутъ въ себѣ высшую культурную цѣнность и начала свободного развитія и общественности.

ВЪ ЖУРНАЛЪ УЧАСТВУЮТЪ: Н. Д. Авксентьевъ, Анна Ахматова, Ю. Балтрушайтисъ, К. Бальмонтъ, П. И. Бирюковъ, И. М. Бикерманъ, Л. М. Брюсова, А. Блокъ, С. И. Бондаревъ, Н. Я. Быховскій, М. А. Брагинъ, И. М. Брамсонъ, И. К. Брусловскій, А. Ю. Блохъ, И. Бунинъ, В. В. Водовозовъ, Иванъ Вольны, В. К. Вольскій, А. Герцыкъ, А. Г. Горнфельдъ, С. М. Городецкій, Любовь Гуревичъ, М. Ф. Гнесинъ, Н. Л. Геккеръ, Н. С. Гумилевъ, П. К. Губеръ, А. Я. Гуревичъ, В. Я. Гуревичъ, Ю. Делевскій, В. И. Дзюбинскій, В. М. Жирмунскій, Борисъ Зайденъ, Д. О. Заславскій, С. Ф. Знаменскій, С. А. Золотаревъ, проф. Ф. Ф. Зѣлинскій, И. И. Игнатовичъ, Д. М. Илимскій, В. Г. Карагацъ, Ф. Ф. Карапетянъ, А. К. Керкенідъ, А. А. Кинь, Н. Н. Киселевъ, Д. М. Койгенъ, И. И. Крыжановскій, А. Ф. Керенскій, С. А. Клычковъ, М. А. Кузьминъ, Н. Клюевъ, Григорій Ландau, Илья Лапшинъ, И. Я. Ларинъ, И. Е. Лаврентьевъ, Н. О. Лернеръ, К. А. Линсковъ, С. О. Марголинъ, И. Г. Машковцевъ, Н. А. Морозовъ, С. М. Мітіславскій, Н. С. (И. Д. Доброловскій), Н. В. Недобровъ, П. А. Нилюсъ, А. С. Новиковъ, проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскій, Н. И. Огановскій-Барановскій, С. Я. Парниковъ, М. Пришвинъ, Н. Н. Пунинъ, Мих. Павловичъ, А. Н. Римскій-Корсаковъ, А. М. Ремизовъ, О. Б. Румеръ, А. И. Рубинъ, Борисъ Садовскій, Я. Л. Сакеръ, И. С. Сергеевъ-Ценскій, А. Серифовъ, Б. С. Станкевичъ, Янъ Страудъ, Е. Станіловъ, Ф. А. Степунъ, И. Сургучевъ, В. А. Табуризъ, проф. Е. В. Тарле, М. П. Толмачевъ, К. А. Тремевъ, проф. М. И. Туганъ-Барановскій, Я. А. Тугендхольдъ, Поль Таргъ, Л. Б. Хавкина, М. С. Шагинъ, Н. Л. Шапиръ, И. Шмелевъ, В. К. Шмидтъ, П. Ю. Шмидтъ, Б. М. Эйхенбаумъ, М. А. Энгельгардъ, Б. М. Энгельгардъ, А. П. Чапыгинъ, С. И. Чапкина, Б. Н. Черненковъ, проф. Е. Н. Щепинъ, Б. Яковенко и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ пересылкой на годъ 4 р., на 6 мѣсяцъ—
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к., за границу на годъ—6 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главн. конторѣ журнала: Петроградъ, Загородн. пр., 21, въ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежден.

Книжные магазины за комиссію удерживаютъ 10%.

При годовой подпискѣ на 10 экземпляровъ—11-й БЕЗПЛАТНО.

Отдельные номера для ознакомленія высыпаются по 60 коп., наложеннымъ платежомъ 75 к.
№ 8—9 „Сѣв. Зап.“, посвященный войнѣ и оставшийся въ ограниченномъ количествѣ экзем-
пляровъ, высыпается за 80 коп.

Издательница С. И. Чапкина.

РУССКИЕ КУРОРТЫ ДО ВОЙНЫ.

Можно сказать, что русские курорты до войны не отставали отъ заграничныхъ. Русские курорты обѣщали и давали слѣдующее:

Рис. А. Радакова.

Прекрасное освѣщеніе (цѣлый рядъ фонарей)...

Скорые пути сообщенія.

Сильные ощущенія для любителей.

Гидропатія. Освѣжающія ванны.

Охота и спорть.

Сухія, уютныя отдѣльныя помѣщенія для одинокихъ.

Вотъ почему русские курорты тѣкъ привлекали больныхъ, что больные оставались въ этихъ уютныхъ, сухихъ помѣщеніяхъ навсегда.

НОВЫЙ САТИРИКОН

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Кругомъ сутробы сныговые,
Продрогшій лѣсь и ширь полей,
Ихъ думы, пѣсни ихъ живыя
Текуть къ болыной душѣ моей...
И въ этой брошенной деревнѣ,
Подъ крикъ кочующихъ грачей,
Слова какъ будто задушевнѣй
И даже слезы горячѣй...
Здѣсь понимаешь, что на нивѣ
Святого ратнаго труда
Быть надо проще и правдивѣй,
Рѣшая тяжбу навсегда...
А эти сѣренкія хаты,
Видали сквозь завѣсь пурги,
Какъ люди просто «шли въ солдаты»,
Какъ ухмылялись старики....
А слезы... — слезы, правда, были,
Свѣтлѣй, чѣмъ росы въ лепесткѣ,
Но эти слезы говорили
Не о боязни иль тоскѣ,
Онѣ лишь въ сердцѣ вдругъ открыли
Родникъ широкій, безъ границъ,
Любви, что бережно копили
У старыхъ сморщеныхъ божницъ...
И вылилось безъ словъ и жеста
Все, что стыдились показать,
Влюбленно-скрытная невѣста
И всепрощающая мать!... **Сергѣй Михѣевъ.**

ПРАВИЛЬНЫЙ АДРЕСЪ.

Въ Берлинскомъ почтамтѣ:

Чиновникъ: — Послушайте, господинъ! Здѣсь принимаются посылки только въ дѣйствующую армію. А вы пишете: «въ бездѣйствующую армію».

— Я думалъ, что это болѣе точный адресъ, г. чиновникъ...

Рис. А. Радакова.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованные въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

А. Ципе-вичу. — Изъ ея глазъ, обрамленныхъ чудными черными кудрями, покатились слезинки.

Это онѣ со смѣху покатились отъ такого стиля. Лучше писать векселя, чѣмъ такие разсказы.

Зиночка Олле. — Берта быстро сняла чулокъ и сверкнула передъ его глазами бѣлой ножкой.

Поступокъ правильный. Только нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы Берта сверкала своими ножками въ другомъ журналь?

Каменоостр. — Дядѣ Гриши.

Хотѣ и залѣзъ мнѣ бѣсъ въ ребро...

Въ усахъ моихъ блеститъ ужъ серебро...

Не совсѣмъ ясно: — что же блеститъ въ вашихъ усахъ: ужъ или серебро?

Способъ ношненія въ усахъ мелкихъ денегъ, при всей его своеобразности, страдаетъ многими недостатками.

Б. Провинція.

Новоузенскъ. — **Танатару.** — На аллею выѣхала на сѣрой лошади молодая дѣвушка я приблизился и нерѣшительно похлопалъ ее по крутой шеѣ...

Хорошо еще, что «нерѣшительно».

Сомнѣваемся, чтобы такой способъ обращенія съ молодыми дѣвушками привлекъ къ вамъ ихъ сердца. Разсказъ напечатанъ не будетъ.

Въ простр. — **Энеко.** — «Огъ гонорара я отказываюсь».

Вотъ это жестъ! Не отстанемъ же и мы отъ васъ въ великолѣщіи: отъ стиховъ отказываемся.

Ларьковъ — **Минскеру.** — Какая суровая, безпощадная самооценка:

— «Дуракъ я, дуракъ», — вскричалъ я, хлопнувъ себя по лбому мѣсту».

Судя по послѣднимъ двумъ словамъ, мы думаемъ, что вы, дѣйствительно имѣли право быть не совсѣмъ довольнымъ собою.

Ave.

ХОХЛИКЪ

Изба для вѣтровъ свирѣстѣнка,
И копоть, и грязь, и помѣтъ,
Качаетъ чертиха чертенка,
Качаетъ, гнусаво поетъ:

«Хохликъ мой рѣжій,
Времячко спать,
Хвостикъ облизжетъ
Хохлику мать.

Вырастутъ роги, —
Прыснешь козломъ,
Пыль на дорогѣ
Встанетъ столбомъ.

Свѣтъ-то — безъ края,
Сгинула и нѣть,
И потеряю
Путанный слѣдъ.

Разные люди —
Ловокъ иной,
Ладно ли будетъ,
Хохликъ, съ тобой?

Благостенъ, плохъ ли —
Вѣрь, не спроста,

Хохликъ мой, хохликъ,
Бойся креста.

Мойся въ болотцѣ, —
Въ рѣчкахъ вездѣ,
Такъ ужъ ведется, —
Крестъ на водѣ...

Спи чернолѣсецъ,
Спи, корневой,
Смотрить къ намъ мѣсяцъ,
Дяденька твой...

Въ полночи въ силѣ,
Свѣтель, высокъ, —
Да откусили
Лѣшие бокъ.»

Такъ тихо надъ рощею, тихо...
А мѣсяцъ забавный такой;
Поеть надъ чертенкомъ чертиха
И зыбку толкаетъ ногой.

Александръ Рославлевъ.

ПОДПИСКА

3-й ГОД ИЗДАНИЯ.

ЧУМАЧЕК ЧУЛЫ Н-3

на еженедельный журналъ САТИРЫ И ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСЪ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРД роскошно иллюстрированного журнала.
Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ.
НѢКОТОРЫЕ НОМЕРЫ ВЪ 8-9 КРАСОКЪ.

3

БЕСПЛАТН.
ПРЕМИИ:

БЕСПЛАТН.
ПРЕМИИ:

3

I томъ — „БОРДОВАЯ КНИГА“

о войнѣ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Причины войны.
Кѣмъ она вызвана.

Поведеніе Вильгельма.
Подвиги нѣмцевъ.

Н.В. Сатириконцы отнесутся къ „БОРДОВОЙ КНИГѢ“ съ подобающей серьезностью.

Австрійцы, какъ таковые.
Теченіе войны — и проч.

I книга-альбомъ — „ОСИНОВЫЙ КОЛЪ“

На могилу зеленаго змія :: Роскошно иллюстрированное издание.
Исторія пьянства въ Россіи. Типы пьяницъ. Борьба съ пьянствомъ и проч.

I книга „ПИСЬМОВНИКЪ „Нового Сатирикона““

Съ приложениемъ самоучителя танцевъ, а также танцевальныхъ разговоровъ.

Изученіе этой книги явится лучшимъ способомъ для подписчика „НОВОГО САТИРИКОНА“
приобрѣсти въ обществѣ такой вѣсъ и значеніе, которые вызовутъ въ окружающихъ восхи-
щеніе и изумленіе съ примѣсью легкой тревоги.

Журналъ „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ будетъ выходить при участіи слѣдующихъ сотрудниковъ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анифельдъ, И. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Гранди, Григорьевъ, М. Добу-
жинский, М. И. Иванищевъ, Б. Кустодіевъ, Кузнецова, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, И. Ремизовъ (Реми),
Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлеманъ, А. Іонгеръ (Баня), А. Яковлевъ и др.
ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, А. Антиповъ (А. Зариницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Васи-
левскій, Вл. Винклеръ, Ал. Вознесенскій, В. В. Воиновъ, Евг. Вѣнскій, Сергій Городецкій (Сатиръ), А. С. Гринъ, И. Гуревичъ,
Вал. Горянскій, Осипъ Дымовъ, Даляцкій, А. Измайлова, Красній, А. И. Куприяновъ, А. П. Каменскій, Г. Ландау, К. Миль
(Полярній), Сергій Михеевъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д'Орь, Иванъ Куз., Прутковъ, П. Потемкинъ, А. Радаковъ,
А. Рославлевъ, Борисъ Садовскій, гр. Алексѣй Толстой, Тэффи, И. Топузъ, Дм. Цензоръ, Георгій Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

Безъ доставки 6 руб.

Въ Россіи: на годъ 6 р. 50 к., на $\frac{1}{2}$ года 3 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 75 к., 1 мѣс. 60 к.
За границу: на годъ 9 р. 75 к., на $\frac{1}{2}$ года 4 р. 90 к., 3 мѣс. 2 р. 45 к., 1 мѣс. 90 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 р., къ 1-му юнія — 2 р. и къ 1 сент. — 1 р. 50 к.

Для коллективныхъ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ 2 руб. и
ежемѣсячно каждое 1-ое число по 50 коп.

Цѣна отдельного номера въ розничной продажѣ — 15 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій пр., 98. Тел. 59-07.

Редакторъ:

Аркадій Аверченко.

Издатель:

Т-во „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

НЪТЪ ИСХОДА.

— Эльза! Что ты такъ похудѣла?

— Я попала въ безвыходное положеніе: послѣ того, какъ правительство стало вырывать изо рта даже простой хлѣбъ, я рѣшила пополнѣть при помоши ваты. Но оказывается, что и вата объявлена собственностью военного вѣдомства!..